

УДК 81

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/46/62>

ДЕРИВАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ

©Шодиев С. Э., Самаркандский государственный институт иностранных языков,
г. Самарканд, Узбекистан, shodiyev198004@gmail.com

DERIVATIONAL PECULIARITIES OF PHRASEOLOGICAL EXPRESSIONS

©Shodiyev S., Samarkand State Institute of Foreign languages,
Samarkand, Uzbekistan, shodiyev198004@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена деривационным особенностям фразеологических выражений. Автор рассматривает деривацию фразеологических выражений с синтаксической точки зрения. В статье также рассматривается целостность фразеологических оборотов и непрерывность синтаксических отношений, которые образуют оболочку, неделимую со значением одного элемента. Синтаксическая деривация фразеологических выражений (как деривация фразеологических выражений, так и устойчивых сочетаний), не особо отличается от деривационных свойств. Разница между ними наблюдается в выражениях со структурой предложения. Помимо вышесказанного, автор считает что, выражение, являясь устойчивым, нельзя назвать динамичным, несмотря на его межкомпонентные отношения. Тем не менее, данный тип деривации считается синтаксическим, где синтагматические отношения возникают не между морфемами, а между словами. Известно, что во фразеологических выражениях посредством взаимоотношений слов, формируется новое значение. Это их свойство, естественно, считается производством семантической деривации. Данный процесс выявления новых слов можно сравнить с лексической деривацией. В некоторых исследовательских работах, вышесказанный тип деривации рассматривается как фразеологический. Автор упоминает что, в языке на основе существующей фразеологической единицы формируется новая фразема. В своей же работе, основное внимание автор уделяет синтаксической деривации. Следует отметить, что не только в узбекском, но и в пределах общего языкознания, деривационные особенности фразеологических выражений не подвергались специальному монографическому исследованию. Поэтому в этой работе автор использует индивидуальный подход, основываясь на теоретических толкованиях деривационных проблем в сфере языкознания.

Рассмотренная в этой работе синтаксическая деривация фразеологических выражений (как деривация фразеологических выражений как устойчивых сочетаний), не особо отличается от деривационных свойств. Разница между ними наблюдается в выражениях со структурой предложения. Далее автор рассматривает синтаксическую деривацию непредикативных выражений со структурой предложения, вслед за ними – предикативных. Помимо вышесказанного, автор считает синтаксическая деривация фразеологического выражения является двухэтапной. Другими словами, синтаксическая деривация выражения, представлено на первом этапе при помощи оператора, а во втором этапе деривации завершается посредством основного на свободном словосочетании устойчивого выражения.

Abstract. This article is devoted to the derivational features of phraseological expressions, and the author examines the derivation of phraseological expressions from the syntactic point of view.

The article also considers the integrity of phraseological expressions and the continuity of syntactic relations that form a shell indivisible with the meaning of a single element. The syntactic derivation of phraseological expressions (like the derivation of phraseological expressions as stable combinations) does not differ much from the derivational properties. The difference between them is observed in expressions with the structure of the sentence. In addition to the above, the author believes that the expression, being stable, cannot be called dynamic, despite its inter-component relations. However, this type of derivation is considered syntactic, where syntagmatic relations do not arise between morphemes, but between words. It is known that in phraseological expressions through the relationship of words, a new meaning is formed. This property of theirs is naturally considered the production of semantic derivation. This process of identifying new words can be compared with lexical derivation. In some research works, the above type of derivation is considered as a phraseological one. The author mentions that, in the language, a new phrase is formed in the language on the basis of the existing phraseological unit. So, in his work, the author focuses on syntactic derivation. It should be noted that not only in Uzbek, but also within general linguistics, the derivational features of phraseological expressions have not been subjected to special monographic research. Therefore, in this work, the author uses an individual approach based on theoretical interpretations of derivational problems in the field of linguistics.

Ключевые слова: деривация, фразема, устойчивое словосочетание, глубинная структура, базальная структура, дериват.

Keywords: derivation, phraseme, set expression, deep structure, surface structure, derivate.

Прежде чем рассмотреть деривационные особенности фразеологического выражения, стоит ответить на вопрос, заслуживает ли данный тип деривации внимания с точки зрения лексической, либо с синтаксической. На наш взгляд, если принять во внимание выражение как единицу языка, то следует считать данный тип деривации лексическим, но если выдвигать на первый план выражение, являющееся словосочетанием, то в таком случае речь пойдет о синтаксической деривации. Хотя выражение, обладая целостностью с содержательной стороны и похоже на слова, его форменное выражение, обладая сходством со словосочетанием и одним видом предикативности, схоже с предложением.

Помимо вышесказанного, выражение, являясь устойчивым, нельзя назвать динамичным, несмотря на его межкомпонентные отношения. Тем не менее, данный тип деривации считается синтаксическим, где синтагматические отношения возникают не между морфемами, а между словами.

Известно, что во фразеологических выражениях посредством взаимоотношений слов, формируется новое значение. Это их свойство, естественно, считается производством семантической деривации. Данный процесс выявления новых слов можно сравнить с лексической деривацией. В некоторых исследовательских работах, вышеизложенный тип деривации рассматривается как фразеологический. В настоящее время, в языке на основе существующей фразеологической единицы формируется новая фразема [2, с. 142]. В своей же работе, основное внимание мы уделяем синтаксической деривации. Следует отметить, что не только в узбекском, но и в пределах общего языкознания, деривационные особенности фразеологических выражений не подвергались специальному монографическому исследованию. Поэтому в нашей работе мы используем индивидуальный подход, основываясь на теоретических толкованиях деривационных проблем в сфере языкознания.

Рассмотренная в нашей работе синтаксическая деривация фразеологических выражений (как деривация фразеологических выражений как устойчивых сочетаний), не особо отличается от деривационных свойств. Разница между ними наблюдается в выражениях со структурой предложения. Далее мы рассмотрим синтаксическую деривацию непредикативных выражений со структурой предложения, вслед за ними — предикативных.

Синтаксическая деривация непредикативных фразеологических выражений в форме словосочетаний может основываться на различных вспомогательных морфологических средствах и на дистрибутивном коэффициенте компонентов выражений:

1. *Саида ...буни муҳокамага қўйишни кўнглига тугиб қўйди (А.Қаҳҳор. Синчалак).*

2. *Тўғриси, дўстларини йўлдан урган ҳам Машираб бўлди (О.Ёқубов. Эр бошига ши тушса).*

3. *.....мард ва жасуркишининг асл шахсияти, унинг иродаю саботи оғир кунларда намоён бўлади (Н.Қобул.Қадарнинг зариб жилваси).*

4. *Кўчқор шу маҳалгача бирорта қизга кўнгил берган эмас (О.Ёқубов. Эр бошига ши тушса).*

В первом из вышеприведенных примеров, выражение «кўнгилга тугмоқ» состоит в непрерывной связи с оператором синтаксической деривации «га». Именно при помощи данного средства возникает синтаксическая связь между компонентами выражения. Если рассматривать выражение в качестве деривата, то его операндами являются слово «кўнгил» и «тугиб қўймоқ».

Но стоит также отметить, что словосочетание, в том числе и синтаксическая деривация устойчивых сочетаний не основывается не на одной структуре. Основная причина, этого кроется в организации стабильной структуры словосочетания. Что касается синтаксической деривации предложения, то она целиком основана на общепринятой структуре. Подробнее мы рассмотрим это на последующих страницах, посвященных деривационному анализу выражений со структурой предложения. Однако, не стоит путать словосочетание не основанное ни на глубинной структуре с понятием главного компонента (главным или базальным) в его составе, поскольку данное понятие, связываясь с семантической основой выражения, не имеет значения с деривационной точки зрения [5, с. 20]. Приоритетным является то, что компоненты выражения с деривационной точки зрения синтаксически связаны с языком или речью.

В вышеприведенном втором примере участвует выражение «йўлдан урмоқ». Здесь принимает участие, оператор синтаксической деривации «дан» (падежное окончание). Следует отметить, что в рассматриваемых нами двух выражениях «кўнглига тугмоқ, йўлдан урмоқ» речь идет об их внутренних деривационных особенностях. Введение в речь данных выражений подчиняется принципам синтаксической деривации предложения или микротекста. Например, выражение «кўнглига тугмоқ» вводится в речь при помощи наречного окончания «иб», а выражение «йўлдан урмоқ» — с помощью аффикса прилагательного «ган», *Саида ...кўнглига тугиб қўйди., ... дўстларини йўлдан урган ҳам Машираб бўлди.*

В приведенных двух последних примерах раскрывается дистрибутивный коэффициент синтаксической деривации компонентов: *оғир кун, кўнгил бермоқ.* В данной ситуации деривационные операнды не связаны с морфологическими признаками. Их синтаксическая связь образуется в соответствии с их содержанием.

В некоторых выражениях, синтаксическая деривация кажется основанной на скрытом (без знакомом) операторе. Обратим внимание на синтаксическую форму нижеследующих выражений:

1. *Фалончининг авлоди, деб кўзимизга чўп солмоқчи бўлишди* (О. Ёқубов. *Эр бошига иш тушса*).

2. *Вой, хом сут эмган банда-ей* (И.Раҳим. *Оқибат*)

3. *Иссиқлик ҳароратиданми, чарчоқликданми, ҳамма кўз сузиб жим ўтирарди* (И. Раҳим. *Оқибат*)

Используемых выражениях «кўзимга чўп солмоқчи бўлишди», «хом сут эмган», «кўз сузиб», тоже основана на нулевом операторе. Невозможно представить деривацию выражений «кўзимга чўпни солмоқчи бўлишди», «хом сутни эмган», «кўзни сузиб» поскольку норма синтаксического формирования выражений не допускает этого. Деривация выражений требует синтаксического воссоединения деривационных операндов посредством реальных морфологических средств. Невозможно удалить подобный оператор из состава деривата:

1. *Э, қўйсанг-чи, аравани қуруқ олиб қочмасдан, -деб пўнгиллади* (О. Ёқубов. *Эр бошига иш тушса*).

2. *Ҳа, шунақа қилишувди, ҳозир билсак ... у ҳам туёғини шиқиллатиб қолибди* (О. Ёқубов. *Эр бошига иш тушса*).

3. *Бу гаплар Акмалнинг ярасига туз сепгандай бўлди-ю, ахийри Гулчехра билан бир гаплашишга аҳд қилди* (О. Ёқубов. *Эр бошига иш тушса*).

В первом примере присутствует фразеологическое выражение «аравани қуруқ олиб қочмоқ», во втором — «туёғини шиқиллатиб қолмоқ», и в третьем — «ярасига туз сепмоқ». В данной ситуации синтаксическая деривация выражений основана на операторах, выраженных при помощи падежных аффиксов — «ни» (в первом и втором примерах), — «га» (в третьем примере). Данные операторы востребованы самим деривационным процессом и без их участия невозможно представить синтаксическую форму приведенных выражений. Сравним: *арава қуруқ олиб қочмоқ, туёғи шиқиллатиб қолмоқ, яра туз сепмоқ*.

Характерно то, что в третьем из приведенных примеров мы видим выражение в составе выражение: *ярасига туз сепмоқ — туз сепмоқ — ярага сепмоқ*. Поскольку компоненты выражений «туз сепмоқ», «ярага сепмоқ» не обладают идиоматичным значением, они образуют свободные словосочетания. Однако, основываясь на случайной контаминации [3, с. 16] и производимой механически трансформации, данные свободные словосочетания преобразуются в устойчивые, в форме фразеологических выражений. Интересно то, что слово «яра» в составе выражения «ярага сепмоқ» не обладает переносным значением в отличие от выражения «ярасига туз сепмоқ», где налицо — переносное значение.

В данном выражении отчетливо видно синтаксические отношения компонентов: *яра-си-га туз+ни сепмоқ*. Однако, приоритетным является аффикс «га», образующий синтаксическое отношение компонентов посредством морфологических элементов. Основная причина этого кроется в непрерывной связи оператора, выступающего в роли синтаксической деривации выражения.

Помимо вышесказанного, синтаксическая деривация данного фразеологического выражения является двухэтапной. Другими словами, синтаксическая деривация выражения, представлено на первом этапе при помощи оператора «ни» в составе синтаксической деривации свободного словосочетания «туз(ни) сепмоқ». Второй этап деривации завершается посредством основного на свободном словосочетании «туз(ни) сепмоқ» устойчивым выражением «ярасига туз сепмоқ». В этом процессе, в соответствии с условиями деривации, обезличивается оператор в составе базальной структуры (в нашем примере — «ни» (тузни) основан на новом операторе деривата «га» (ярасига) «туз(ни) сепмоқ» — результат базальной структуры, «ярасига туз сепмоқ» — результат деривации- в последствии дериват.

Поскольку в вышеприведенных фразеологических выражениях «аравани курук олиб кочмоқ», «туёғини шиқиллатмоқ» деривация является одноэтапной, то в них не наблюдается сложные деривационные процессы.

Надо отметить, что есть случаи, где слова в составе фразеологических выражений не обладают индивидуальным значением. Чаще всего это наблюдается в так называемых фразеологических смешениях и фразеологических соединениях: тоқати тоқ бўлмоқ, томдан тараша тушмоқ и т. д.

Н. М. Шанский придерживается мнения, что в подобного рода фразеологических выражениях, используемые в их составе лексические единицы теряют словесные признаки [7, с. 34-35]. Трудно согласиться с таким утверждением. По этому поводу мы высказались на предыдущих страницах нашей работы, поскольку вне зависимости от содержания значения, слова остается словом. Это также наблюдается в синтаксических отношениях компонентов аналогичных выражений. Таким образом, слова, не имеющие значения, не вступают в деривационные отношения. За подтверждением обратимся к следующему примеру: Акмалнинг ўрнида бўлса, Қўчқор дўпписини осмонга отарди (О. Ёқубов. Эр бошига иш тушса).

Используемое в данной ситуации выражение «дўпписини осмонга отмоқ», несомненно, не является эквивалентом слов «шодланмоқ, севинмоқ». Однако, даже если компоненты выражения не используются в своем прямом значении, не уместным является то, что составные части фразеологического выражения теряет свой словесный статус, вступая в синтаксическую связь друг с другом. Иными словами, фразеологический коэффициент выражения семантически связан с его цельным значением, а синтаксическая связь наблюдается в любом виде выражения. В этом случаи мы видим синтаксическую деривацию фразем.

Синтаксическая деривация данного выражения тоже является двухэтапным. Ее каждый этап опирается на отдельного оператора: на первом этапе деривации, мы видим обозначающую прямое значения выражения «дупписини отмоқ», «осмонга отмоқ», и во втором этапе смещение двух свободных словосочетаний. Каждое из взаимодействующих словосочетаний ведет к созданию деривационной структуры. На втором этапе деривационные операторы свободных словосочетаний (-ни: дупписини, -га: осмонга) подлежат отрицанию и, вслед за этим, на оператор «га» возлагается функция формирования синтаксической деривации. В данном процессе продуктом деривации выступает устойчивые сочетания в форме фраземы.

Следует также отметить, что использование вышеуказанных устойчивых словосочетаний не в переносном, а в лексическом значении, не изменяет их синтаксического отношения. Это, в свою очередь, свидетельствует о целостном значении устойчивого сочетания.

В большинстве случаев, возможно внедрение какого-либо другого слова или слов в состав компонентов фраземы. В такой ситуации расширяется синтаксическая форма фраземы. Однако, не смотря на статус фраземы и его семантическую целостность, сохраняется семантическое единство.

1. *Совуқчилик орага бирданига тушгани йўқ (Улугбек Ҳамдам. Мувозанат).*

2. *Исоқ отаси ўлганда, кўнгли ана шундай ҳувуллаб қолган эди (Й. Шамшаров. Чироқ).*

3. *У хаёлини зўрга жиловлаб олди (Й. Шамшаров. Чироқ).*

4. *Лекин ажабо: ҳар ўтганда янги бир нарса топгандай бўлиб, кўнгли аллақандай ёришиб кетади (О. Ёқубов. Эр бошига иш тушса).*

В вышеуказанных примерах «хаёлини олиб қочмоқ», «кўнгли ҳувиллаб қолмоқ» хаёлини жиловлаб олмоқ и кўнгли ёришмоқ, мы видим внедрение слов в состав компонентов — *бирданига* в первом примере, *ана шундай* — во втором, *зўрга-* в третьем, *аллақандай-* в четвертом. Данные слова не оказывают никакого влияние на синтаксическую деривацию отношений, наоборот, деривация происходит на материале компонентов обозначенного выражения. Однако, вводимые дополнительно слова, в известной степени расширяют количество деривационных операндов. С семантической точки зрения они дополняют фразеологические выражения добавочным значением. Например, во втором примере выражение «ана шундай» служит порицанием фразеологические выражения, в третьем примере слова «зўрга» служит формированием значения выражения; ну а в четвертом слово «аллақандай» выражает неясность сомнение.

Прежде всего, следует изучить синтаксическую деривацию фраземы на примере их внеречевого состояния, поскольку выражение, являясь единицей языка, остается неизменяемым в речи. Слова, дополнительно вводимые в состав речевого выражения, наделяют его дополнительно, в основном, экспрессивным значением. Иногда в состав компонентов фразеологического выражения возможно введение нескольких дополнительных слов, и даже фраз. Однако, несмотря на это, деривационный принцип выражения остается неизменяемым. Другими словами, данные дополнения служат для порицания фразеологического значения, уточнения его каких-либо свойств.

Йўқ, бу илиқ меҳр қиз дилида ундан ҳам олдин, Гулсум опалар шаҳардан кўчиб келганда ва жуда билимдон кўринган Машираб ҳеч кимни менсимай юрган чоғлардаёқ уйғонган (О.Ёқубов. Эр бошига ши тушса).

В приведенном примере фразеологического выражение «*меҳр уйғонган*» представлено со структурой предложения. Коммуникативные фраземы со структурой предложения функционируют в речи в виде отдельных речевых актов [4, с. 1], т.е. являются самостоятельными коммуникативными единицами.

Деривационные особенности фразеологического выражение со структурой предложения различны от выражений в виде словосочетаний. Подобное встречается выражении со структурой предложения, где синтаксическая деривация основывается на базальной структуре, а базальная структура в свою очередь на глубинную структуру. Что касается деривации выражений –словосочетаний, она ведет к деривату. Таким образом, в данной ситуации не рассматриваются понятия базальные и глубинные структуры. Данному правилу подчиняются не только устойчивые словосочетания, но и свободные, поскольку понятие словосочетания используется только в производной структуре. Что касается предложения, то оно встречается не только в производной форме, но и в форме базальной структуры основанной на глубинной структуре [8, с. 10].

1. *Бунни кўриб Розиковдан уялган Қудратовнинг тепа сочи тик бўлиб кетди (И.Рахим.Оқибат).*

2. *Қариялар севиниб бошлари осмонга етарди (И.Рахим.Оқибат).*

В первом примере использовано выражение со структурой предложения *тепа сочи тикка бўлиб кетди*, в данном примере дериват иллюстрирует структуру. Этот дериват *сочи тикка бўлиб кетди* основывается на базальной структуре выражения [1, с. 142]. А что касается базальной структуры глагола *бўлмоқ*, основано на глубинной структуре. Посредством символа глубинную структура определяется символом (знаком) — V.

Следует сказать, что глубинная структура минимальна, и это подразумевает внутренний семантический инструмент, который формирует мыслительную или базальную структуру [6, с. 176-179].

Глубинная структура всегда имеет свободные места, которые необходимо заполнить и это показывает его абстрактный характер. Поэтому, глубинная структура называется внутренней семантической или мыслительной структурой. Следовательно, глубинную структуру можно сравнить с понятием «предикат» в пропозициональной структуре. В самом деле, имеются свободные места для заполнения со стороны пропозиция предиката и такие свободные пространства заполняются актантами или циркустантами.

Свободные места в глубинной структуре дополняются базальной структурой и посредством последнего восполняются свободные места в деривативной структуре. Его дополнение в базальной структура выглядит следующим образом: N+V (сочи тик бўлиб кетди). Но базальная структура еще не является дериватом. Подразумевая дериват, мы понимаем синтаксическую структуру фармированную из базальной структуры. Конечно в таких структурах участвует (хотя бы один) X элементы. Они могут отображаться в виде символов следующим образом: *XNV (или NXV): Тена сочи тик бўлиб кетди.*

В приведенном выше втором примере используется фразеологическое выражение *бошлари осмонга етарди*. В этом случае мы видим, что глубинная структура выражается через глагол *етарди*.

Базальная структура формируется на основе глубинной структуры: *етарди* — V; базальная структура: *бошлари етарди* — NV. Данная дериватная структура формируется из базальной структуры: *бошлари осмонга етарди* — XNV.

Синтаксическая деривация фразеологического выражения в форме предложение в большинстве случаев, основана на морфологически выраженном реальном операторе. Ниже вы увидите упомянуты на основе фактического языкового материала:

1. *Нимага даминг ичингга тушиб кетди? (Й. Шамиаров. Чироқ).*
2. *Саиданинг юрагига қил сигмас эди. (А. Қаҳҳор. Синчалак).*

В приведенном примере имеется выражение *даминг ичингга тушиб кетди*, оно основывается на деривате состоящее из трех операндов, фармированных из синтаксических отношений. Мы видим, что синтаксис для оператора деривации в данном случае основан на операторе — га (ичинг+га). Процесс деривации выглядит следующим образом:

1. *Тушиб кетди* – глубинная структура (V).
2. *Даминг тушиб кетди* – базальная структура (NV).
3. *Даминг ичингга тушиб кетди* – дериват – производная структура (NXV).

Во втором примере *юрагига қил сигмас эди* приведен выражение со структурой предложения. Здесь мы видим процесс деривации следующим образом:

1. *Сигмас эди* - глубинная структура (V).
2. *Қил сигмас эди* - базальная структура (NV).
3. *Юрагига қил сигмас эди* - дериват – производная структура (XNV).

В данном случае синтаксическая деривация выражения основывается на операторе –га (юраги+га).

Синтаксическая форма фразеологического выражения со структурой предложения может также не требовать дериватную (производную) структуру.

В этом случае существует только синтаксическая связь между глубинными и базальными структурами, другими словами, наблюдается отношение субъект — предикат:

1. *У тунни билан шу ҳақда ўйлади, ўйлади-да, ўйига етолмади. Калаваси чуваланиб кетди (И.Рахим. Оқибат).*
2. *Шу кучга таянган Қудратовчиларнинг ҳамма жойда қўли узун бўлиб қолди (И.Рахим. Оқибат).*

3. Шундай бўлса ҳам, Лариса бозни кўриб, оғзи очилиб қолди (О.Ёқубов. Эр бошига иш тушса).

В не одном из примеров, упомянутых в этой статье, выражение, которое требует форму деривата, мы не видим. На данный момент перечислены минимальная форма синтаксических структур основанный на глубинных структурах:

Глубинные структуры:

1. Чуваланиб кетмоқ. 2. Узун бўлиб қолмоқ. 3. Очилиб қолмоқ.

Минималные синтаксические структуры:

1. Калаваси чуваланиб кетди.

2. Қўли узун бўлиб қолди.

3. Оғзи очилиб қолди.

Следует отметить, что во всех примерах заполнение свободного пространства в глубинной структуре и формирование минимального объема синтаксической структуры составляет с личным аффиксом — и. Однако этот морфологический инструмент не является производным инструментом, и, следовательно, в данном случае нельзя говорить о синтаксической деривации выражений.

Делая, выводы, можно сказать что, даже если компоненты выражения не используются в своем прямом значении, не уместным является то, что составные часты фразеологического выражения теряет свой словесный статус, вступая в синтаксическую связь друг с другом. Иными словами, фразеологический коэффициент выражения семантически связан с его цельным значением, а синтаксическая связь наблюдается в любом виде выражения. В этом случаи мы видим синтаксическую деривацию фразем.

Очевидно, что введение фразеологических выражений в речи подразумевает семантическое и синтаксическое явление.

Список литературы:

1. Кацнельсон С. Д. Общее и типологическое языкознание. М. 1986. С.142.
2. Коротких Т. А. О понятии фразеологической деривации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. №5(47). С. 109-112.
3. Мурзин Л. Н. Основы дериватологии. Пермь. 1984. С. 16.
4. Панфилова Е. Г. Лекции по основам фразеологии // Синтаксические функции коммуникативных и номинативных фразем со структурой предложения. 2015. С. 1.
5. Турниязов Н. К. Очерки по теории грамматики. Самарканд. 1998. С. 20.
6. Степанова М. Д., Черняева И. И. Фразеология // Lexicologie der deutschen Genenwartssprache. М., Академия. 2003. С. 176-232.
7. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М., 1969. С. 34-35.
8. Яхшибоев Ф. Х. Ҳозирги ўзбек тилида содда гап деривацияси: конд. дис. автореф. Самарканд. 2004. С. 10.

References:

1. Katsnel'son, S. D. (1986). Obshchee i tipologicheskoe yazykoznanie. Moscow. 142. (in Russian).
2. Korotkikh, T. A. (2015). O ponyatii frazeologicheskoi derivatsii. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 5(47). 109-112. (in Russian).
3. Murzin, L. N. (1984). Osnovy derivatologii. Perm. 16. (in Russian).
4. Panfilova, E. G. (2015). Lektsii po osnovam frazeologii. Sintaksicheskie funktsii kommunikativnykh i nominativnykh frazem so strukturoi predlozheniya. (in Russian).

5. Turniyazov, N. K. (1998). Ocherki po teorii grammatiki. Samarkand. 20.
6. Stepanova, M. D., Chernyaeva I. I. (2003). Frazeologiya. Lexicologie der deutschen Genewartssprache. Moscow, Akademiya. 176-232. (in Russian).
7. Shanskii, N. M. (1969). Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka. Moscow, 34-35. (in Russian).
8. Yakhshiboev, F. (2004). Kh. Ҳозирги ўзбек тилида sodda gap derivatsiyasi: kond. dis. avtoref. Samarkand. 10. (In Uzbek)

*Работа поступила
в редакцию 26.07.2019 г.*

*Принята к публикации
31.06.2019 г.*

Ссылка для цитирования:

Шодиев С. Э. Деривационные особенности фразеологических выражений // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №9. С. 512-520. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/46/62>

Cite as (APA):

Shodiyev, S. (2019). Derivational Peculiarities of Phraseological Expressions. *Bulletin of Science and Practice*, 5(9), 512-520. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/46/62> (in Russian).